

был один из самых храбрых среди людей Флоси и очень достойный человек. Флоси выхватил у него копье и метнул его в Ингьяльда. Оно попало в него с левой стороны, пронзило щит ниже ручки и расколело его на куски, вонзилось в бедро выше колена и застряло в седле. Флоси спросил у Ингьяльда:

– Что, попал?

– Попал, – говорит Ингьяльд, – но я называю это царапиной, а не раной.

Ингьяльд выдернул копье из раны и сказал Флоси:

– Теперь ты подожди, если ты не трус.

И он метнул копье через реку. Флоси увидел, что копье летит прямо в него, и осадил лошадь, так что копье пролетело над самой лошадью Флоси, но попало не в него, а прямо в Торстейна, и тот сразу же свалился с лошади мертвый. А Ингьяльд скрылся в лесу, и они его не догнали. Тогда Флоси сказал своим людям:

– Мы потеряли много людей. Вы знаете также, как нам теперь не повезло. Мой совет – ехать на гряде Трихюрнингсхальсар. Оттуда нам будет видно любое скопление всадников по всей округе. Ведь они теперь будут собирать народ отовсюду и думать, что мы поехали на восток от Трихюрнингсхальсара. Они будут думать, что мы поехали на восток, в горы и дальше в наши края. Большая часть их поедет туда, и только некоторые поедут вдоль берега моря к гряде Сельяландсмули, потому что им будет казаться менее вероятным, что мы поехали туда. Что же до нас, то я советую – ехать на гору Трихюрнинг и ждать там, пока солнце не зайдет в третий раз.

Так они и сделали.

CXXXI

Теперь надо рассказать о Кари, что он вылез из ямы, в которой он отдыхал. Он шел, пока не встретил Барда, и между ними произошел разговор, о котором рассказал Гейрмунд. Оттуда Кари отправился к Марду, сыну Вальгарда, и рассказал ему о том, что случилось. Тот очень огорчился. Кари сказал, что для мужчины есть дело более достойное, чем оплакивать мертвых, и попросил его лучше собрать людей и привести их к броду Хольтсвад.

После этого он поехал в Тьорсардаль к Хьяльти, сыну Скегги. И когда он переправился через реку Тьорсу, он увидел, что ему навстречу быстро скачет какой-то человек. Кари подождал его и узнал Ингьяльда из Кельдура.

Он увидел, что у того все бедро залито кровью. Он спросил Ингьяльда, кто его ранил, и тот рассказал ему.

– Где вы встретились? – говорит Кари.

– У реки Ранги, – говорит Ингьяльд, – он метнул в меня через реку копье.

– А ты что-нибудь ему сделал? – спрашивает Кари.

– Я метнул копье обратно, – отвечает Ингьяльд, – и они сказали, что я попал в кого-то, и он сразу же умер.

– Ты не знаешь, – говорит Кари, – в кого ты попал?

– По-моему, в Торстейна, племянника Флоси, – говорит Ингьяльд.

– Да будут благословенны твои руки! – говорит Кари.

После этого они оба поехали к Хьяльти, сыну Скегги, и рассказали ему о том, что случилось. Он возмутился и сказал, что надо непременно догнать их и убить. Затем он стал собирать народ и созвал всех. И вот они с Кари и со всем народом поехали к месту встречи с Мардом, сыном Вальгарда, и встретились с ним у брода Хольтсвад. Мард уже ждал их, и с ним было много народу. Они разделились для преследования: одни поехали нижней дорогой к Сельяландсмули, другие – к Фльотсхлиду, третьи – верхней дорогой, через гряду Трихюрнингсхальсар и в Годаланд, затем на север к Саиду, четвертые – к Фискиватну и повернули обратно, пятые – на восток, в Хольт, нижней дорогой, и рассказали Торгейру о том, что случилось, и спросили его, не проезжали ли те здесь. Торгейр сказал:

– Я, конечно, не большой хавдинг, но все же Флоси надо подумать несколько раз, прежде чем проезжать у меня перед глазами. Ведь он убил моего дядю Ньяля и моих двоюродных братьев. А вам ничего не остается, как вернуться назад, потому что вы ищете дальше, чем нужно. А Кари скажите, чтобы он приезжал сюда ко мне и оставался у меня, если хочет. Но если он не хочет приехать сюда, то я присмотрю за его хозяйством в Дюрхольмаре, если ему угодно. Скажите ему, что я помогу ему